

МАРИЯ МИРОНОВА *Вер. Кудр.-2001.*
«Я — ЗАРАТУСТРА»

Мы дружили с Марией Владимировной. Во всяком случае, мне хочется верить, что это было именно так.

Надеюсь, там, где она сейчас находится, она простит меня за это смелое заявление. Но у меня есть основания так думать. Потому что когда она меня бранила, а я всячески сопротивлялась, она «давала справку»: «Если бы вы мне были безразличны, я бы вас не ругала. Прислушайтесь-прислушайтесь. Я ведь не Мария Владимировна, я — ЗАРАТУСТРА Владимировна».

Мы познакомились в 87-м году в санатории «Яункемери» на Рижском взморье. Я поехала туда со своей подругой Ольгой Трифоновой, вдовой писателя Трифонова. Путевки достала Оля. В те времена отдельные номера были редкостью, в основном селили вдвоем. Но мы были достаточно молоды, и нам это было в радость.

Этот санаторий Мироновы называли своим «семейным», потому что главврач, Михаил Григорьевич Малкиель, был их близким другом. Мария Владимировна ездила туда каждый год. Раньше с Александром Семеновичем Менакером, теперь одна. Иногда в санаторий наезжал и Андрей.

В этот год отдых в Яункемери совпал с гастролями Театра сатиры в Риге...

Андрей Александрович представил нас с Ольгой, и Мария Владимировна предложила нам сесть за свой стол.

На следующее утро Мария Владимировна, как человек вежливый, поинтересовалась, какие процедуры я себе выбрала. Я начала перечислять: бассейн, массаж, гидромассаж, ванны серо-водородные, грязи... Она со смехом перебила меня: «Аллочка, зачем же так много!» Тут на арену вышел Андрей Александрович: «Мама, ты что, не видишь, девочка из деревни. Только что оторвалась от печки да чугунов. Она кроме своих порсят, кур и коров ничего в жизни не видела, мама. Ей все хочется попробовать. У нее жажда познания, мама».

Нам было весело, мы дурачились, радовались жизни, любили весь мир

-23.11.01 - с.15
 — отдых представлялся трехнедельной сказкой...

И вот наступил день... 12 августа... Андрей собирался на спектакль «Фигаро». Перед отъездом мы с ним и с Олей Трифоновой гуляли по парку санатория: он показывал нам свои любимые места. А до этого утром играл в теннис, завернувшись в пленку, чтобы похудеть. Он собирался с Ларисой в Голландию и хотел хорошо выглядеть.

Спектакль должен был закончиться в десять вечера. Мы с Ольгой прождали Андрея до половины двенадцатого — его не было. Наверно, устал и остался у Ларисы Голубкиной, у жены, в Юрмале.

На всякий случай в дверях номера, где жила Мария Владимировна и останавливался Андрей, оставили записку: «Мы в таком-то номере. Если вернетесь не слишком поздно — будем рады вас видеть».

В час ночи к нам постучала Мария Владимировна. В первый и единственный раз я видела ее такой беспомощной, такой потерянной.

— Девочки, Андрея увезли в реанимацию. Посидите со мной. Мне страшно.

На сцене Андрею стало плохо. Последние его слова были: «Шура... Голова...» Он облокотился на Александра Ширвиндта, который по пьесе был его противником, и... потерял сознание.

На этом спектакле — такое странное совпадение — присутствовало много знакомых и близких. Как будто чувствовали... Была дочь Андрея Маша. В этот вечер она собиралась на другой спектакль, но, как потом рассказывала, ей приснился плохой сон про отца, и она решила прийти сюда. Был нейрохирург Эдуард Кандель, замечательный специалист, который до того в Пицунде спас композитора Шнитке. Ему пришлось оповестить о несчастье Марию Владимировну: «Андрею делают все, что возможно, но надежды немного. Обширное кровоизлияние. Сердце и легкие работают на подключении». Грише Горину он сказал: «Даже если Андрей выживет, это будет уже не тот Андрей».

Но мать молила Бога, чтобы он был жив, какой угодно, только живой...

Андрей умер.

Удивительно, nepocтижимо, но Мария Владимировна не рухнула. Она держалась стойко, мужественно и собранно. Это меня потрясло.

Потом она часто повторяла: «Зачем я живу? У меня умер такой замечательный сын. У меня умер такой прекрасный муж».

И это ее состояние продолжалось до тех пор, пока Олег Табаков не пригласил ее играть в спектакле «Учитель русского».

Я была на ее юбилее, который устроили табаковцы. Она говорила о своей любви к ним, о своей благодарности, о том, что они дали ей ощутить новую жизнь.

Она не только вернулась на сцену, но и включилась в активную общественную работу. Маргарита Эскина, директор Дома актера, назначила ее председателем попечительского совета. Когда Дом актера сторел, Мария Владимировна ходила с ходатайством к Ельцину и добилась того, что актерам отдали дом на Сивцевом Вражке. Благодаря ей музей Бахрушина получил статус государственного. Она передала в Музей декоративно-прикладного искусства замечательную коллекцию фарфора, который вместе с Александром Семеновичем собирала всю жизнь. Теперь в музее есть комната Мироновой и Менакера.

Когда в театре Райхельгауза праздновали юбилей Марии Владимировны (ей исполнилось восемьдесят пять), была Наина Иосифовна Ельцина, был Чубайс, тогда стоявший у власти. Были и другие видные политические деятели. Все они признавались в своей любви к актрисе. Рядом с нею, властной, величественной, они выглядели подчиненными. Мария Владимировна была яростным сторонником Ельцина в первые годы его президентства. Борис Николаевич послал ей в подарок икону, которая дает мудрость.

На сцене четырехлетний сын Маши Мироновой — Андрюша Миронов, подстриженный под маленького Андрея Александровича, поцеловал руку Марии Владимировне. Это было так впечатляюще, что у многих в глазах стояли слезы...

Сейчас в доме Марии Владимировны, который стал музеем, на каждую памятную дату, связанную с этой семьей, собираются друзья, знакомые, родственники: Лариса Голубкина и обе Маши с детьми — Маша Миронова с сыном Андреем и Маша Голубкина с дочкой Настей, замечательный рассказчик, искусствовед Борис Поюровский, Наталья Дементьева, замминистра культуры, друзья школьного детства Андрея Саша Ушаков, Лева Маковский, актеры...

На всех праздниках всегда был Гриша Горин...

Дом остался домом, не музеем. Он живой, и каждую минуту кажется, что сейчас из коридора или из кухни выйдет Мария Владимировна и что-нибудь ТАКОЕ скажет, что мало не покажется...

Алла Сурикова
 С сокращениями.
 Заголовки даны редакцией «ВК»

14